

ВОЙНА ЦѢНА ОТД. № ВЪ РОЗН. ПРОДАЖЪ 25 К. И НА СТ. ЖЕЛ. ДОР. 30 К. НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 43

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1916
20 ОКТЯБРЯ.

Рис. Ре-ми.

ПОСАДИЛИ ЗА СТОЛЬ.

„Въ Болгаріи нѣмцы захватили все командование въ свои руки и на военномъ совѣтѣ имѣють рѣшающій голосъ.“

Фердинандъ Болгарскій: — Странно: такой большой столъ, а сидѣть тѣсно.

Рис. Ре-ми.

РАЗУМНЫЙ ХОЗЯИНЪ.

Кронпринцъ: — Что дѣлаешь, папаша?

— А я изъ знаменъ золотые гвоздики вытаскиваю. Знамена все равно отнимутъ, а гвоздики мнѣ и тутъ пригодятся.

ПРЕСТУПЛЕНІЕ.

Не знаю: были у кассира, сидѣвшаго въ кассѣ I и II кл. Царскосельской ж. д. какіе-либо тайные планы, когда онъ продалъ мнѣ третье мѣсто въ купѣ, два мѣста котораго занимала парочка, отправляющаяся въ свадебное путешествіе по югу Россіи, или это дѣло слѣплого случая... не знаю.

Я три станціи простоялъ въ узенькомъ коридорчикѣ, чтобы не быть невольнымъ свидѣтелемъ интимныхъ объясненій и нѣжныхъ сценъ. На четвертой станціи, когда отъ усталости у меня заболѣли ноги, чувство деликатности во мнѣ притупилось, и я рѣшительно занялъ свое мѣсто.

— Леля, я тебѣ самымъ серьезнымъ образомъ говорю: ты должна заняться переработкой своего характера.

Леля тихо согласилась:

— Хорошо, Костя.

— Характеръ жены — фундаментъ семейной жизни. Неправильно заложенный фундаментъ грозитъ обваломъ всему зданію. Ты думала надъ этимъ?

— Думала.

— Основательно ли ты продумала?

— Основательно.

— Доводила ли ты мысль до самаго конца?

— До самаго.

— Бѣдная Леля! — мысленно пожалѣлъ я ее.

— Вчера я сказала тебѣ: Леля, я жду тебя у Думы въ двадцать минутъ пятого, а ты опоздала!.. Я поставилъ твои часы по моимъ, а ты все же опоздала.

— На три минуты, вѣдь!..

— На три минуты! — съ саркастическимъ смѣшкомъ, воскликнулъ Костя. — Это, по-твоему, пустяки!.. Если бѣ

этотъ поѣздъ ушелъ за секунду да нашего прибытія на вокзалъ — мы бы не ѣхали теперь... Три минуты — шутка!.. Этого времени, другъ мой, болѣе чѣмъ достаточно, чтобы впервые открыть глаза и чтобы въ послѣдній разъ закрыть ихъ... За этотъ срокъ можетъ погибнуть весь міръ... Геніальнѣйшія идеи, величайшія открытія возникали въ гораздо меньшій срокъ!.. Понимаешь?

— Понимаю.

— Ты думаешь: «три минуты — велика важность!» Такъ, вѣдь?

— Такъ.

— Ну, конечно!.. А я тебѣ говорю, чтобы ты вычеркнула изъ моей жизни время, которое никогда уже не вернется!.. Время, которое пропало для меня безслѣдно — это въ лучшемъ случаѣ, въ худшемъ — можетъ быть, оно унесетъ еще какую-нибудь крошечную долю моей жизни, ибо я, ожидая, сердился, нервничалъ и портилъ свое здоровье...

Леля не сдержала вздоха.

— Ты чего?!

— Ничего...

— Разсмотримъ по-пунктно, и ты, я увѣренъ, со мной согласишься. Что такое человѣческая жизнь?

Я увидѣлъ изъ-за газетнаго прикрытія, какъ Леля показала ему на меня взглядомъ и сдѣлала жестъ: «Какое ему дѣло до этого?»

— Я не обязанъ молчать! — громко сказалъ Костя.

Леля вспыхнула, смутилась и закусилла губку.

— Теперь нельзя достать двухмѣстнаго купѣ, теперь всякій радъ любому билету... Я свободы своего слова не желаю стѣснять. Я прямо изъ-подъ вѣнца поѣхать на вокзалъ со своей молодой женой и буду съ ней говорить о чемъ желаю, не считаясь ни съ кѣмъ.

Эти слова относились явно ко мнѣ, и потому я счелъ себя въ правѣ сказать:

— Пожалуйста, не стѣсняйтесь, будьте совершенно, какъ дома!.. Прошу васъ не замѣчать меня!! Сударыня, повѣрьте, я не существую!..

Леля подарила меня ласковымъ взглядомъ. Она была прекрасна, въ своемъ подвѣнечномъ платьѣ, среди букетовъ живыхъ цвѣтовъ, которые свѣшивались съ полокъ, выглядывали изъ-за чемоданчиковъ, картонокъ и баульчиковъ.

— Леля, слушай, слушай!

— Слушаю.

— Человѣкъ родился. Новорожденные не бодрствуютъ, они только просыпаются, чтобы пососать грудь. Въ первые годы жизни человѣкъ спитъ сначала большую часть сутокъ, затѣмъ спитъ три-четыре раза въ день, затѣмъ спитъ нормально. Нормальный сонъ — 8 часовъ. Треть жизни на сонъ. Если въ среднемъ считать человѣческую жизнь въ 60 лѣтъ, то человѣкъ тратитъ 20 лѣтъ на сонъ!.. Представь себѣ эти часы сна собранными воедино — получится картина: человѣкъ просыпается въ первый разъ, когда ему исполнилось двадцать лѣтъ...

— Воображаю, какой бы это былъ умный мальчикъ!

— Ты не шути!.. пойми, вѣдь, это все равно, что родиться двадцатилѣтнимъ съ міросозерцаніемъ однодневнаго!.. Надѣюсь, теперь, послѣ столь яркаго примѣра, ты поняла, какъ дорого время, какъ бережно слѣдуетъ къ нему относиться, какъ разумно и расчетливо нужно его расходовать!..

Я смотрѣлъ на Лелю, не отрывая глазъ. Она улыбнулась мнѣ жалостно-милой улыбкой человѣка, обреченнаго на тоску. Я прислушался къ словамъ Кости. Костя бубнилъ:

— Петръ Великій говорилъ: «промедленіе — смерти подобно»... Умѣнье распоряжаться своимъ временемъ отличаетъ человѣка трезво-мыслящаго, относящагося сознательно къ идеѣ своего существованія на землѣ, отъ фатазера, живущаго, по-птичьи, чтобы только жить... Вотъ мы подъѣзжаемъ къ большой станціи, съ буфетомъ, съ одной стороны буфетъ, съ другой встрѣчный поѣздъ... Я сойду и запасусь провизіей и папиросами. Чтобы не опоздать на поѣздъ, я сойду съ хронометромъ въ рукахъ и потрачу столько времени на покупку каждаго предмета, сколько нужно...

Паровозъ свистнулъ. Колеса измѣнили, словно по дирижерской командѣ, тактъ, и поѣздъ подкатилъ къ станціи.

Костя вышелъ изъ вагона. Я подсѣлъ къ Лелѣ, взялъ ея ручки, покрылъ ихъ поцѣлуями и сказалъ:

— Мою фразу «я больше не существую» я могу теперь повторить съ большимъ основаніемъ!.. Простите меня, но какъ дорого время, какъ бережно слѣдуетъ къ нему относиться, какъ разумно и расчетливо нужно его расходовать!..

ПЕТРОГРАДСКАЯ БОЛѢЗНЬ.

— Скажите — этотъ магазинъ сдается?
 — Никакъ нѣтъ.
 — А почему же онъ пустой?

— Нынче ночью обокрали.
 — Почему же вывѣски нѣтъ?
 — И вывѣску стянули.

За тѣ три минуты, которыя вы изъ его жизни вычеркнули — онъ ужъ отравилъ вамъ цѣлый часъ жизни!.. Подумайте, что васъ ждетъ впереди?.. Пожалѣйте себя, свою молодость, свою красоту... Я буду вашимъ рабомъ!..

Я говорилъ искренно, горячо. Я цѣловалъ ее искренно, горячо. Она отвѣчала мнѣ искренними, горячими поцѣлуями.

.... Не знаю, право, какъ это случилось... Помнится, мы, не сговариваясь, сразу поднялись, я взялъ свой чемоданчикъ, она свою шляпу и розы и, выйдя изъ вагона, вскочили въ вагонъ встрѣчнаго поѣзда, который уже отходилъ.

Совершилъ ли я преступленіе?.. Не думаю... Буду кратокъ: мы счастливы!

Исидоръ Гуревичъ.

БУДУЩІЯ ВЛАДѢНІЯ.

На крайнемъ сѣверѣ въ Ледовитомъ океанѣ лежитъ архипелагъ, названный: „Земля Франца-Иосифа“... Это все, что останется Францу-Иосифу послѣ потери Австро-Венгріи...

СЕМЕЙНЫЙ ОЧАГЪ.

Разсказъ Аркадія Аверченко.

Помявшись немного, разгладивъ бѣлой пухлой рукой рыжіе усы и побарабанивъ пальцами по ручкѣ кресла, Симаковичъ, наконецъ, рѣшился:

— Скажи: считаешь ли ты меня своимъ другомъ?

Хозяинъ кабинета, въ которомъ происходилъ разговоръ — инженеръ Береговъ — пожалъ незамѣтно плечами, и отвѣчалъ безо всякаго колебанія:

— Конечно, считаю.

— Ну, вотъ, — волнуясь, продолжалъ гость. — Какъ

другъ, я тебя долженъ предупредить: о твоихъ отношеніяхъ къ Марѣ Антоновнѣ Лимоновой говоритъ весь городъ.

— Ну-съ?

— Того и гляди дойдетъ до жены.

— Едва ли, — хладнокровно улыбнулся инженеръ Береговъ. — Моя жена нигдѣ не бываетъ.

— О, милый другъ! Ты забываешь объ анонимныхъ письмахъ. Не было еще случая, чтобы услужливые друзья не прибѣгли къ э-му простому и удобному способу. Анонимное письмо, анонимное сообщеніе по телефону — держу пари, что это случится не сегодня-завтра. Слишкомъ ужъ вы оба мозолите всѣмъ глаза.

Береговъ закусилъ зубами костяной ножикъ для разрѣзыванія книгъ и сказалъ задумчиво:

— Ну, хорошо. Я приму свои мѣры.

Въ тотъ же день вечеромъ, Береговъ, сидя за письменнымъ столомъ, писалъ на сѣромъ листкѣ оберточной бумаги прямыми печатными буквами слѣдующее посланіе:

«Дорогая госпожа Берегова! Я вовсе не поклонникъ разврата и, поэтому, какъ другъ, долженъ предупредить васъ, что вашъ мужъ измѣняетъ вамъ. Конечно, вы можете не повѣрить анонимному письму, но мои слова легко провѣрить: въ день полученія этого письма, вечеромъ, вашъ мужъ

уйдетъ якобы къ своему другу Симаковичу, на самомъ же дѣлѣ поѣдетъ на Харьковскую, седьмой номеръ, гдѣ живетъ «она». Можете его прослѣдить и накрыть. Вашъ доброжелатель».

Написавъ письмо, Береговъ аккуратно запечаталъ его, написалъ печатными буквами адресъ и, выйдя на улицу, опустилъ въ ближайшій ящикъ.

* * *

Былъ унылый дождливый вечеръ.

Закутавшись въ халатъ и покрывъ ноги пледомъ, Береговъ лежалъ въ кабинетѣ на диванѣ и мирно читалъ что-то очень скучное — объ однопролетныхъ балкахъ.

Скрипнула дверь, и спокойное, холодное лицо жены заглянуло въ кабинетъ.

— Какъ? Ты дома?

— Ну, конечно, — ласково отвѣчалъ Береговъ. — Входи.

— Ты развѣ никуда не собираешься?

— Никуда. А что?

Жена присѣла на краешекъ дивана, на которомъ лежалъ Береговъ и, помолчавъ, сказала неувѣренно:

— Мнѣ казалось, что ты сегодня собираешься съ Симаковичу?

— Ничего подобнаго. И въ мысляхъ не имѣлъ.

— Значить, ты изъ дому не выйдешь?

— Не собирался. Но, если тебѣ куда-нибудь надо — могу сопроводить.

Жена впиалась острымъ взглядомъ въ задумчивое лицо Берегова и сказала значительно:

— Мнѣ нужно на Харьковскую улицу!

И, помедливъ, закончила тономъ ниже:

— Къ портнихѣ.

— Добре. Если не долго, я подожду тамъ, а потомъ вернемся вмѣстѣ домой.

Жена вдруг заплакала.

— Послушай! Я скажу тебѣ правду: мнѣ прислали анонимное письмо. Я сама не своя . . . Что мнѣ дѣлать? Я съ ума схожу!

Береговъ засвисталъ.

— Вотъ оно что! Ну, мы, знаешь ли, разные люди. Двѣ недѣли тому назадъ, я получилъ тоже анонимное письмо, насчетъ тебя и, однако, что же? Я молчалъ.

Жена, какъ мячикъ, подпрыгнула на мѣстѣ.

— Гдѣ оно? Покажи мнѣ его! Это ложь!

— Ну, конечно, ложь, — усмѣхнулся Береговъ. — Я такъ къ нему и отнесся. Получилъ его въ конторѣ и бросилъ въ ящикъ письменнаго стола безо всякаго вниманія. Если бы ты не сказала о своемъ письмѣ, я бы о моемъ и не вспомнилъ.

— Ахъ, негодяи, негодяи! Что же они обо мнѣ написали?

— Какой-то «доброжелатель» сообщаетъ, что ты находишься въ близкихъ отношеніяхъ съ Симаковичемъ.

— Это ложь, ложь! Трижды ложь!

— Милая, чего жъ ты волнуешься? Конечно, ложь! Кто же вѣритъ анонимнымъ письмамъ?

Жена встала и съ опущенной головой, пристыженная, вышла изъ кабинета.

Въ этотъ вечеръ у инженера Берегова было больше работы, чѣмъ въ предыдущій. По уходѣ жены, онъ присѣлъ къ столу и принялся прилежно выводить печатныя буквы на листкѣ почтовой бумаги:

«Господинъ инженеръ! Ваша супруга не прочь вамъ поставить рога и партнеромъ себѣ избрала вашего же пріятеля Симаковича. Вотъ тебѣ и пріятели. Прослѣдите ихъ, потому, что извѣстныя украшенія носить никому не пріятно. Вашъ дружески настроенный доброжелатель».

Сунувъ это письмо въ бумажникъ, Береговъ принялся за другое:

«Милостивая государыня! Вашъ мужъ васъ перехитрилъ и остался дома. Не вѣрьте ему! Сегодня онъ взялъ два билета въ оперу и будетъ *обязательно*, непременно — съ ней! Со своей пассіей! Замѣтите: подъ какимъ-нибудь предлогомъ удеретъ изъ дому, а тамъ, конечно, и опера. Для васъ это будетъ плохая опера. Возьмите тайкомъ себѣ тоже билетъ и накройте ихъ. Доброжелатель».

На другой день за обѣдомъ Береговъ неожиданно обратился къ женѣ:

— А я тебѣ приготовилъ сюрпризъ . . .

— Какой? — спросила печальная жена.

— Взялъ на сегодня билеты въ оперу. Я знаю, что «Пиковая дама» твоя любимая опера.

Жена вскочила растерянная.

— Сколько ты взялъ билетовъ?

— Конечно, два. Для тебя и для меня. А что?

— А я . . . я тоже взяла билетъ на сегодня.

— Зачѣмъ?

Жена заплакала, вынула изъ-за корсажа измятое письмо и протянула его Берегову.

— Ага . . . Вотъ оно что . . . И тебѣ не стыдно? Смотри! Вотъ то письмо, которое прислали мнѣ относительно тебя. Развѣ я этому повѣрилъ! Придалъ значеніе? Стыдись!

Жена спрятала раскраснѣвшееся лицо на груди мужа и прошептала смущенно:

— Ты на меня не сердись? Нѣтъ? Вѣдь не виновата же я, что люблю тебя . . .

— Ну, Богъ съ тобой. Ты пока постарайся исправиться, а я пойду побреюсь. Надо къ восьми.

Напѣвая что-то, Береговъ сбѣжалъ съ лѣстницы и, оодрый, энергичный, вышелъ на улицу.

Въ ближайшей парикмахерской побрился и завилъ усы. Потомъ вошелъ въ телефонную будку плотно притворилъ дверь и позвонилъ домой.

— Алло! — слышался голосъ жены. — Кто говоритъ?

— Послушайте, — прохрипѣлъ Береговъ простуженнымъ басомъ. — Ну, что, купили билетъ?

— Кто это говорить?

— Вашъ доброжелатель. Вашъ мужъ сегодня обязательно будетъ съ ней. Такъ ужъ вы не зѣвайте, хи-хи. . .

— Вы грязный подлецъ! — донеслось издали. — Оставьте насъ съ мужемъ въ покоѣ. Ваши письма я буду рвать, не читая.

— Такъ-то лучше, — пробормоталъ про себя Береговъ, тихонько вѣшая трубку.

* * *

Два дня прошли благополучно.

А на третій за утреннимъ чаемъ женѣ Берегова подали письмо.

Она распечатала его, пожала плечами, разсмѣялась и, протягивая Берегову, сказала:

— Еще одинъ экземпляръ. Ну ужъ, я не такая дура. Даже читать не буду.

— И слава Богу, — усмѣхнулся Береговъ, быстро пробѣгая глазами письмо. Въ немъ кто-то незнакомымъ почеркомъ «ставилъ въ извѣстность госпожу Берегову», что мужъ ея сегодня вечеромъ долженъ быть съ Марьей Антоновой Лимоновой въ «Аркадіи» . . .

— Да-съ, да-съ, да-съ, — разсѣяннo улынулся Береговъ. — Много нынче всякой чепушенціи пишутъ.

Порвалъ письмо на клочки и придвинулъ къ себѣ свѣжій стаканъ чаю.

— Ты нынче что вечеромъ дѣлаешь? — спросила жена.

— Въ «Аркадіи» буду ужинать. Сегодня начальника дороги чествуемъ.

— И прекрасно, — сказала жена, приглаживая его растрепавшіеся волосы. — А то ты совсѣмъ у меня заработался.

Аркадій Аверченко.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.

Женихъ.

Не глядите, избы, совами
Изъ-подъ шапокъ снѣговыхъ —
Голосами бубенцовыми
Да улыбка ми пунцовыми
Зачарованъ я — женихъ.

Что мнѣ охи да охошеньки
Да скрипучая хворьба! . .
Въ небѣ — ясныя горошинки,
Въ полѣ — ровныя дороженьки,
Въ сердцѣ — хмель, въ душѣ — гульба!

Рядомъ зорька огнелюбая.
Пава — мѣсяцъ въ сапожкахъ.
Не бранися, мать беззубая,
Что цѣлую дочку въ губы я —
Видишь — кольца на рукахъ!

Невѣста.

Горевала да гадала я
Съ уголькомъ и безъ углей,
Зерна ржи считала малыя,
А, ложась, украдкой клала я
Подъ подушку королей.

Въ ночь лошадушки, какъ соколы,
Чистымъ полемъ понесли . . .
Зазвенѣло вкругъ, зачокало . . .
Миль-дружокъ смѣется около —
Не солгали короли.

Радость—мука нестерпимая
Захлестнула, какъ огонь . . .
Мама . . . маменька родимая,
Дочку-травушку палимую,
Дочь - невѣсту ты не тронь!

Алексѣй Липецкій.

Рис. Б. Ант.

Рис. Н. Р.

М О Д А.

„Бася Мозжухинъ во всемъ подражаетъ басу Шаляпину“.

— Спасайся, ребята! Сейчас онъ „подъ Шаляпина“ стрѣлять въ насъ будетъ.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Въ одномъ изъ прошлыхъ №№ „Нов. Сатирикона“ былъ помѣщенъ фельетонъ Медузы-Горгоны о томъ, что газеты по дѣлу Шаляпина и убитаго имъ нищаго-грабителя, что называется, перехватили: помѣщали интервью съ сыщиками, психіатрами и даже съ профессорами пѣнія.

Тутъ же Медуза-Горгона пародировала эти интервью, напечатавъ интервью съ нищимъ...

И что же!

Въ ближайшемъ № „Синяго Журнала“, дѣйствительно, появилось самое серьезное интервью съ нищимъ по поводу дѣла Шаляпина.

Вотъ тебѣ и пародируй послѣ этого.

Интервью снабжено даже портретомъ нищаго, котораго сотрудникъ „Синяго Журнала“ почтительно называетъ Егоромъ Афанасьевичемъ.

Въ трактиръ у Московской заставы мы нашли старика-нищаго, къ которому и обратились съ вопросомъ:

— Что думаетъ онъ, нищій, о драмѣ въ Сочи?

Старикъ Егоръ Афанасьевичъ, не пожелавшій сообщить свою фамилію, оказался словоохотливымъ, толковымъ нищимъ.

Онъ охотно согласился позировать нашему фотографу и серьезно отвѣтилъ на всѣ заданные ему вопросы:

— Вы слышали объ убійствѣ въ городѣ Сочи?

— Слышалъ. Въ трактиръ читалъ въ газетѣ.

— Вы знаете, кто такой Федоръ Ивановичъ Шаляпинъ?

— Въ газетѣ пишутъ, что въ родѣ актера они. Говорили половые, что въ граммофонѣ поетъ и что богатый. Прежде о немъ не слышали мы, а теперь знаемъ.

— Вы знаете, что убитъ нищій-старикъ, забравшійся ночью въ комнаты? Что вы думаете объ этомъ нищемъ?

И Егоръ Афанасьевичъ любезно подѣлился съ сотрудникомъ своими цѣнными соображеніями...

— О, Господи! Можно ли послѣ этого писать пародіи?!..

*

Можетъ быть, на основаніи всего этого многіе подумаютъ: что это за вздорный глупый журналъ!..

Можетъ быть. Однако совсѣмъ другого мнѣнія держатся китайцы. „Синій Журналъ“ печатаетъ бесѣду съ секретаремъ китайскаго посольства г. Ченгъ-Иенши, который сказалъ:

Я былъ чрезвычайно радъ побесѣдовать съ журналистомъ „Синяго Журнала“, занимающаго первое мѣсто въ русскомъ журнальномъ мірѣ.

Китайцамъ „Синій Журналъ“ нравится.

Впрочемъ, ѣдятъ же они собакъ, крысъ, червей, пауковъ.

*

К. Бальмонтъ такъ описываетъ свою жизнь на островахъ Таити:

Надѣваю на босыя ноги туфли, а поверхъ ночной рубашки накидываю купальный халатъ, вздыхаю, и въ столь откровенномъ видѣ спускаюсь по главной лѣстницѣ. Иногда на ней стоятъ и разговариваютъ дамы и дѣвцы. Что жъ, немножко неловко, но въ общемъ, по существу, мы всѣ вѣдь здѣсь дѣти Солнца, и стыдиться благороднаго своего тѣла зачѣмъ же...

Что стоитъ русскому человѣку взять да и примазаться къ солнцу въ качествѣ его дитяти!

Поморщится солнце, а смолчитъ.

*

Есть люди, называющіе вещи ихъ собственными именами. Но — не такой человѣкъ Семень Юшкевичъ. Въ его новой пьесѣ „Городъ Иты“ дѣйствующее лицо Бетька говоритъ своему дядѣ:

— Дядя Шлойма, отчего у молоточка такое некрасивое имя? Почему его иначе не назвали, наприкладъ, моремъ, синимъ моремъ. Тогда бы вы сказали: „Бетька, подай мнѣ синее море, и такъ бы я обрадовалась, вспомнила бы синее море, улыбнулась бы, глубоко вздохнула. А гвоздикъ назвали бы звѣздой.“

Этотъ опытъ былъ уже сдѣланъ при постройкѣ Вавилонской башни и, какъ извѣстно, успѣха не имѣлъ.

Ахъ, Бетька, Бетька!.. Вѣчно ты что-нибудь этакое выдумашь.

РОЗА И ЖУКЪ.

(Басня.)

Лѣтній день благоухаль,
И цвѣла жеманно роза.
Вдругъ лохматый жукъ-нахаль
Важно вылѣзъ изъ навоза.
И въ густой травѣ скользя,
Онъ попалъ къ махровой розѣ.
Роза крикнула: «Нельзя!
Отползите. Вы — въ навозѣ».
Усмѣхнулся старый жукъ,
И сказалъ: «Напрасенъ, роза,
И не нуженъ вашъ испугъ.
Всѣ мы вышли изъ навоза,
И уйдемъ мы всѣ въ навозъ.
Въ этомъ правда жизни, роза.
Для меня прекраснѣй розѣ
Запахъ свѣжаго навоза».

Есть писатели теперь,
На жуковъ они похожи.
Говорятъ: «Читатель, вѣрь,
Всѣ творцы одно и то же.
Всѣхъ равняетъ Божій міръ,
Каждый въ этомъ мірѣ пѣшка:
Ты — талантливъ, какъ Шекспиръ,
Геніаленъ я, какъ Брешка!»

Юрій Zubовскій.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИКА.

У меня есть тайное предчувствіе, что когда я умру, мои письма не будутъ разыскиваться историками литературы для изданія ихъ отдѣльной книгой. Я врагъ излишняго поклоненія и заранѣе готовъ отказаться отъ этой чести, но полагаю, что для характеристики нашего времени было бы не бесполезно воспользоваться этими письмами, какъ интереснымъ фактическимъ матеріаломъ.

Поэтому, охотно принимая всѣ обвиненія въ нескромности, я рѣшаюсь опубликовать ихъ самъ, не дожидаясь своей смерти. Если бы я захотѣлъ соблюсти и эту формальность, моя роль, конечно, свелась бы къ нулю. Этого не надо.

Опубликовываю письма со всѣми необходимыми примѣчаніями, для того, чтобы облегчить эту задачу въ будущемъ.

*

*

*

Неизданныя письма А. С. Бухова.

(1915—1916 гг.)

За указанный промежутокъ времени письма покойнаго А. С. представляютъ собою громадный интересъ. Покойный пережилъ всѣ развлечения тыла въ эту войну и отразилъ ихъ какъ могъ въ письмахъ. Вообще, за свою недолгую жизнь покойный письмами не изобиловалъ, но подъ влияніемъ провинціальныхъ друзей, родныхъ и почитателей, дѣлился съ ними нѣкоторыми впечатлѣніями.

Февраль, 1916 г. П. П. Мокряхину.

М. Г.

Ваше предложеніе отдать Вамъ двѣсти рублей, взятые мной у Васъ для внесенія задатка за телефонъ, получилъ. Оно доставило

много радостных минут мнѣ и моей немногочисленной семьѣ. Въ ожиданіи В. дальнѣйшихъ заказовъ

съ почтеніемъ А. Б.

Судя по уклончивому тону письма, покойный отдать долгъ не собирался. Біографы А. С. подчеркиваютъ, что уплату громаднаго налога за телефонъ покойный назвалъ первой ласточкой его матеріальнаго краха.

— Больше того, — грустно сказалъ онъ, — это даже не ласточка, а слонъ. Ласточкой можно назвать прибавку въ пятакъ на фунтъ карамели, а уплату за телефонъ ста рублей вмѣсто сорока я охотнѣе бы сравнилъ даже съ ихтиозавромъ...

— Кромѣ того, — почему-то внезапно со своей милой улыбкой добавилъ А. С., — ласточкѣ можно свернуть шею, а слону нельзя.

Покойный былъ правъ въ своихъ предчувствіяхъ. Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 21 февраля онъ пишетъ неизвѣстному лицу:

Милый Петя!

Прийти сегодня не могу. У меня безвыѣздно сидитъ дворникъ и набавляетъ на квартиру. Если я уѣду, то подумаетъ, что я вышелъ кончать жизнь преждевременнымъ наложеніемъ на себя рукъ, и сдастъ квартиру. Подожду немного. Судя по его цифрамъ, мнѣ придется, кромѣ обычной литературной работы, найти еще какой-нибудь отхожій промыселъ для лишнихъ ста рублей. Многие, судя обо мнѣ по моимъ произведеніямъ, предполагали, что изъ меня вышелъ бы хорошій грузчикъ, или мебельщикъ. Попробую заняться. Приду сегодня въ восемь.

Слѣдующее письмо покойнаго было адресовано одному изъ крупныхъ издателей.

Мартъ 7, 1916 г.

Многоуважаемый!

Стою въ хвостъ. Масса впечатлѣній. Передайте черезъ газету привѣтъ друзьямъ и знакомымъ, кто еще меня помнитъ. Встрѣтилъ однохвостника по чаю. Очевидецъ мяса. Разспрошу у него.

Арк. Б.

Литературная работа покойнаго немного въ это время пошатнулась.

Въ мой организмъ — жалуются онъ близкому другу (19 марта 1916 г.) — вводятъ самую разнообразную зелень, сѣрый хлѣбъ и супъ изъ соли и случайно попавшей туда разсѣянной мухи. Такъ я не могу. Если меня не будутъ кормить, я не буду работать. И наоборотъ, если я не буду работать, меня не будутъ кормить. Будь добръ, сообщи мнѣ поскорѣе открыткой, что лучше — первое, или наоборотъ.

Въ квартирѣ покойнаго — какъ пишетъ одинъ изъ его біографовъ — въ это время былъ полный хаосъ. Каждое утро, открывая глаза, А. С. спрашивалъ домохозяевъ: „Какой у насъ сегодня день?“ Получивъ отвѣтъ, что сегодня пятница, или вторникъ, покойный зарывался головой подъ одеяло и начиналъ громко рычать. Узнавъ же, что сегодня день мясопустный, А. С. бодро соскакивалъ съ постели и подолгу унижался путемъ телефонныхъ разговоровъ передъ малознакомыми людьми съ просьбой прислать кусочекъ мяса. Къ стыду его друзей надо сказать, что только одинъ изъ нихъ живо откликнулся на этотъ призывъ страдающаго писателя и прислалъ ему немного ветчины, но въ этотъ же вечеръ пришелъ въ гости самъ не только со своей семьей, но и съ дальними родственниками.

Покойный долго плакалъ.

Его письмо отъ 8-го апрѣля дышитъ даже извѣстной жизнерадостностью и вѣрой въ возможность чего-то большого и свѣтлаго.

Милый Иванъ Петровичъ!

Спѣшу подѣлиться радостью. У меня куплены двѣ книги рассказовъ и заказанъ романъ. Думаю, что, если кончу его къ веснѣ, удастся купить ботинки для жены, или для себя. Лучше, конечно, для себя. Боюсь только, что къ веснѣ для этой цѣли придется продать кому-нибудь полное собраніе сочиненій...

Жму руку А. Б.

Эту мысль покойному, какъ намъ извѣстно, осуществить не удалось. Нѣсколько тысячъ вырученныхъ отъ продажи книгъ, не могли, конечно, окупить затратъ на новые ботинки, и это обстоятельство сильно подѣйствовало на психологию А. С.

— Кажется для того, чтобы я могъ обернуться, необходимо начать спекулировать, — пишетъ онъ въ письмѣ къ старому знакомому, — но, къ сожалѣнію, изъ всѣхъ спекулятивныхъ способовъ знаю только одинъ: сокрытіе товаровъ. Стоитъ ли пробовать?

Въ отвѣтъ на это письмо А. С. была получена телеграмма: „Попробуйте. Многие одобряютъ“. Повидимому, она произвела сильное впечатлѣніе на покойнаго, потому что въ письмѣ отъ 22 марта 1916 года мы читаемъ:

— И здѣсь неудача, милый С. П. (*). Рѣшивъ спекулировать, я началъ прятать товаръ. Написавъ около восемнадцати злободневныхъ фельетоновъ, я зарылъ ихъ около погреба. Полтора мѣсяца не было никакого спроса. Наконецъ, раздалось рѣшительное требованіе одного изъ редакторовъ покрыть авансъ. Бережно откопалъ я часть залежи и понесъ въ редакцію. Увы, я допустилъ непоправимую ошибку. Я задерживалъ скоропортящійся товаръ

— Голубчикъ, — тихо, но зло, сказалъ мнѣ человекъ, которому я сдалъ товаръ, — вы смѣтаетесь надъ генераломъ Пучкомъ, который умеръ два мѣсяца тому назадъ и никакого участія въ послѣднихъ операціяхъ не принимаетъ... Вы красиво описываете февральскіе холода въ столицѣ, но за вчерашнее число есть уже нѣсколько замѣтокъ о солнечныхъ ударахъ...

Я типичный неудачникъ...

Да, покойный былъ неудачникомъ. Это были вѣрныя опредѣленія его склонностей.

Послѣднее изъ его писемъ, относящихся къ этому періоду, было къ представителю персидскихъ интересовъ въ нашей столицѣ.

М. Г.

Находясь подъ вліяніемъ семейныхъ и другихъ обстоятельствъ, ходатайствую о принятіи меня въ персидское подданство. Недвижимаго имущества не имѣю. Образование — высшее. Другихъ опораживающихъ обстоятельствъ не имѣется.

Такъ какъ подъ письмомъ стоитъ подпись: П. Стремухинъ, многие изъ біографовъ сомнѣваются, принадлежитъ ли оно покойному А. С.

Дальше наступаетъ слѣдующій періодъ жизни А. С., которыхъ у него было нѣсколько. Желающіе могутъ обратиться къ болѣе солиднымъ монографіямъ, чѣмъ эта маленькая, спѣшно написанная замѣтка.

Арк. Буховъ.

ПЬЕРРО И КОЛОМБИНА.

Покоряясь ритму танца,
Въ блесткахъ алапо рубина,
Подъ гитару итальянца
Закружилась Коломбина.
Золотисто-темный локонъ
Лобъ украсилъ итальянки.
Хмурь Пьерро и ждетъ изъ оконъ
Подаяній: су и франки.
Жаждетъ звона луидора —
Всемогущаго металла...
Но въ плясунѣ нѣтъ задора:
Ахъ, плясунья такъ устала!
А въ очахъ, что изъ эмали,
Скрытъ вопросъ душевной боли:
— Сколько мы, Пьерро, собрали,
Отдохнуть, плясать еще ли?...
И гнетутъ шута укору
Милой сердцу Коломбины...

Эта группа изъ фарфора
Украшаетъ всѣ витрины.

Евгеній Яновскій.

Рис. Б. Антоновскаго.

КЛИЕНТЪ НЕ ОТЪ МІРА СЕГО.

— Какъ прикажете постричь?
— По... пожалуйста, въ монахи.

* С. П. Хухлинъ, театральнй барышникъ, другъ А. С. († 1916 г.)

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Андижанскій адвокатъ.

Андижанскіе адвокаты, оневидно, какіе-то особенные адвокаты... Есть обыкновенный адвокат, русскій адвокат, и есть особенный — андижанскій адвокат.

Это въ родѣ чарджуйской дыни: рѣдкостно и стоитъ дороже обыкновенной дыни.

Одинъ андижанскій адвокатъ, къ которому обратились приговоренные къ смертной казни туземцы съ просьбой защищать ихъ — потребовалъ за защиту 5000 рублей, а когда этихъ денегъ у смертниковъ не оказалось, адвокатъ взялъ съ нихъ краткосрочные векселя.

Можемъ дать совѣтъ андижанскому адвокату: если туземцы все-таки будутъ приговорены къ смертной казни и его деньги пропадутъ — онъ можетъ кое-что все-таки наверстать: пусть возьметъ на себя работу палача — это, кажется, даетъ по сорока рублей съ головы.

Холодно нынче жить на свѣтѣ.

Дѣточка.

Кто самый молодой изъ воюющихъ вѣнценосцевъ?

Конечно, Францъ-Иосифъ:

— Онъ даже впалъ въ дѣтство:

Нейтральный корреспондентъ „Echo de Paris“, вернувшійся изъ Австріи, рассказываетъ, что Францъ-Иосифъ впалъ въ совершенное дѣтство. За послѣднее время ему препятствуютъ посѣщать даже госпитали, послѣ одного случая, при которомъ присутствовали прусскіе офицеры. Остановившись передъ кроватью раненаго, потерявшаго ногу, онъ сказалъ: „Бѣдный парень, что изъ тебя сдѣлали проклятые пруссаки“. „Ты раненъ подѣ Садовой?“ Очевидно, онъ думалъ о войнѣ 1866 г.

Скоро наступитъ время, когда Францъ-Иосифъ будетъ ходить по лазаретамъ и заботливо отыскивать раненаго Александра Македонскаго, чтобы поблагодарить его за дружеское отношеніе официальной Греціи къ австро-германцамъ.

Издатели.

Единственное, въ чемъ Петроградъ нуждается:

— Всѣ гласные думы получили за подписью редактора „Извѣстій Гор. Думы“ П. И. Лелянова и его помощника по тому же изданію апологета обновленцевъ г. Петрова извѣщеніе о предстоящемъ пробномъ выпускѣ „литературнаго журнала“, въ которое преобразуется нынѣшній почетный органъ думы.

Гласные приглашаются къ сотрудничеству въ этомъ журналѣ.

Гнилая рыба въ холодильникахъ издаетъ запахъ, Леляновъ издаетъ журналъ — слава Богу, развивается издательское дѣло въ Россіи.

Татебнаго дѣла людишки.

Краткое руководство къ разговору съ лавочникомъ: покупатель, явившись въ лавку, освѣдомляется о цѣнѣ на тотъ или другой товаръ. Получивъ отъ лавочника отвѣтъ съ указаніемъ цѣны, оный покупатель обязанъ снять съ ноги калошу и бить лавочника вышеупомянутой калошей по лицу, дондеже не прослезится.

Вотъ вамъ параллельныя цѣны въ потребительской лавкѣ и въ обыкновенной:

Въ потребительской лавкѣ.

Масло сол.	80 к. ф.
Масло сливочн.	1 р. — „ „
Гречневая крупа	11 „ „
Мыло сѣрое	35 „ „
Рисъ лучшій	24 „ „
Макароны	16 „ „
Горохъ	17 „ „
И т. д.	

Въ обыкновенной лавкѣ.

Масло сол.	2 р. — „ „
Масло сливочн.	2 „ 40 „ „
Гречневая крупа	25 „ „
Мыло сѣрое	65 „ „
Рисъ худшій	45 „ „
Макароны	21 „ „
Горохъ	28 „ „

Впрочемъ, калоши стоятъ сейчасъ такъ дорого, а мошенниковъ-лавочниковъ такъ много, что, пожалуй, предлагаемый нами способъ разговора съ лавочникомъ не осуществимъ.

Городской голова.

Рекордъ неразговорчивости:

Въ Петроградѣ было устроено военными властями собраніе по поводу продовольственныхъ нуждъ города.

На этомъ собраніи присутствовалъ и городской голова П. И. Леляновъ, но не произнесъ о нуждахъ столицы ни одного слова.

По этому поводу всѣ газеты выразили свое негодованіе.

П. И. Леляновъ имѣетъ полное право заплакать и сказать: — Не понимаю, чего имъ нужно: молчу — ругаются, заговорю — смѣются.

Доминиканцы.

Существуетъ такая опереточно-ресторанная компанія: Мозговъ, Кошкинъ, Поликарповъ, Харитоновъ и Пигалкинъ. (Палась-Театръ).

Теперь у этой компаніи появились коллеги:

Въ „Вѣдомостяхъ Петроградскаго Градоначальства“ нотаріусъ Гревсъ объявляетъ. Мѣщане: Алексѣевъ, Корюхинъ и крестьяне: Рошинъ-Смирновъ, Шичковъ, Зуппа, Мурзинъ, Гусевъ, Павелъ Селява, Никодимъ Селява, Парновъ, и Павловъ, продали профессорамъ: Э. Д. Гримму и Н. А. Гредескулу кафе-ресторанъ „Доминикъ“, помѣщающійся въ Петроградѣ, по Невскому проспекту, № 24, со всею обстановкою и правомъ на фирму.

Такимъ образомъ, учрежденъ новый доминиканскій орденъ съ генералами во главѣ — Гриммомъ и Гредескуломъ.

Коммерсанты.

Германскій военный заемъ (пятый) проходитъ подѣ флагомъ полного равнодушія публики:

О методахъ для увеличенія подписки даетъ понятіе приказъ командира одной изъ баварскихъ батарей, предоставляющій отпускъ на 15 дней всякому солдату, подписавшемуся на 10.000 марокъ.

И теперь нѣмецкіе солдаты очутились между Сциллою и Харибдой: останешься на позиціи — умираешь; уѣдешь въ отпускъ цѣной 10.000 марокъ — деньги пропадутъ.

Червивое время.

Журналъ „Дружескія Рѣчи“ сообщаетъ:

Въ Екатеринодарѣ умудрились спекулировать... червями... Любители рыбной ловли обыкновенно приобрѣтаютъ червей для удочекъ у лодочниковъ. Вотъ лодочники и открыли на берегу Кубани торговлю червями, продавая ихъ по 1 к. за штуку. Въ послѣднее время за десятокъ червей уже стали брать 15 коп. Рыболовы-спортсмены подняли шумъ и запротестовали противъ спекуляціи. Тогда лодочники объявили, что продаютъ червей по 2 коп. Продавцы червей зарабатываютъ на нихъ до 4—5 руб. въ день.

Скоро все пойдетъ шиворотъ-навыворотъ: будетъ выгодно не рыбу ловить на червя, а червя на рыбу.

Прицѣпить такой червеловъ рыбку къ крючку и, сидя на сушѣ, погрузится въ ожиданіе: не клюнетъ ли червякъ.

А Ф О Р И З М Ы .

По платью.

Человѣкъ, если въ тебѣ горитъ золотой огонекъ,
Я не замѣчаю запаха твоихъ смазныхъ сапогъ.
Но, если огонька въ тебѣ нѣтъ,
Будь, по крайней мѣрѣ, хорошо одѣтъ.

Вѣсы.

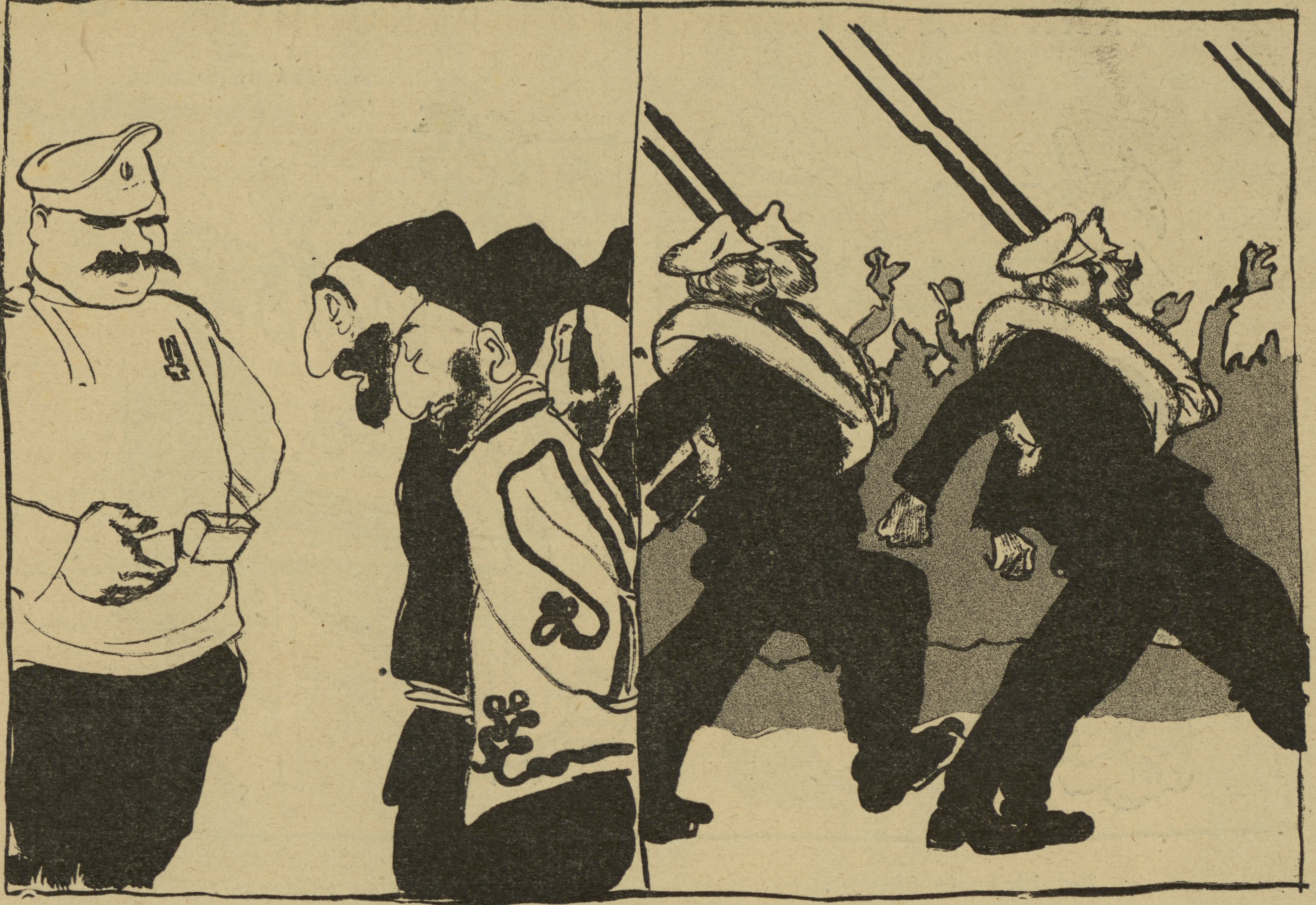
«Жалко» — о двухъ концахъ палка:
Свѣтлѣетъ
Тотъ, кто жалѣетъ,
Но темнѣетъ печаль
У того, кого жалѣ.

Театръ сегодняшняго дня.

Что дѣлать въ нашемъ театрѣ генію,
Если носъ у него похожъ на картофель?
Сегодняшнему дню нужны: сомнѣніе,
Пустая голова и римскій профиль.

Лидія Лѣсная.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Опросъ плѣнныхъ :

- Ты откуда? Какъ зовуть?
- Я Макмудъ-бей изъ Ай-Софьи.
- Странный вы народъ, турки, ей-Богу: то — бей, то — ай.

Русскіе въ Парижѣ :

Французская публика (восторженно):

— Courage camarades!

Русскій: — Смотри, братъ, французы, а какъ здорово по-русски говорить: и куражъ, и камрадъ — все знаютъ!

ПАПИРОСЫ

Новые выпуски дешево-юмористической библиотекы „Новаго Сатирикона“.

Аркадій Аверченко

Позолоченныя пилюли.

Вл. Азовъ.

Шипы безъ розъ.

Тэффи.

Житье-бытье.

Арк. Буховъ.

Точка зрѣнія.

Цѣна каждаго выпуска 15 коп.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ И. С. СОКОЛОВА.

Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельныя кабинеты.

Ресторанъ открытъ до 11 ч.т.

4-й годъ изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

4-й годъ изданія.

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ТРИ ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. 80 коп., съ пересылкой и доставкой 8 руб., на полгода 4 руб., на 3 мѣс. 2 руб., на 1 мѣс. 70 коп.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Невскій, № 88. Телефонъ 59-07.

КАКЪ ДОСТАВЛЯЮТСЯ РУКОПИСИ:

Рис. А. Радакова.

Въ „Вѣстникъ Европы“.

— Сюда, что ли? Примите романъ — 12 тюковъ.

Въ „Дамскій Журналь“.

(„Принцесса Греза“ — сотрудникъ; „королева Марго“ — секретарь.)

Въ „Земщину“.

— Извольте рукопись. Только, какъ она на заборъ, такъ я первую часть сейчасъ даю, а вторую завтра выломаю.

Въ „Синій Журналь“.

— Ну, это дѣлается очень просто.